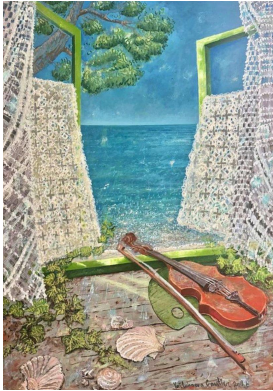

Vacances à deux voix

"Каникулы на два голоса"

Elza Gautier-Kutlubaeva | Huile sur toile | 130x80 | 2026 | Collection privée | N1

Description de l'œuvre

« Vacances à deux voix » met en scène un violon et son archet posés sur le rebord d'une fenêtre ouverte sur la mer. Des rideaux en dentelle traditionnelle, rendus avec une minutie d'enluminure, encadrent la scène comme un théâtre naturel. Des coquillages et du lierre parsèment le bois usé de l'appui de fenêtre. Au-delà, un pin maritime et l'immensité turquoise sous un ciel lumineux.

Le titre dit tout : deux voix, deux langages artistiques en vacances ensemble. Le violon posé et silencieux face au large, et la dentelle, patiente et ornementale, cohabitent dans le même cadre de fenêtre. C'est un autoportrait de couple déguisé en nature morte — la musique et l'art textile se retrouvent au bord de la Méditerranée, dans un moment de pause où ni l'un ni l'autre ne « travaille », mais où les deux sont présents par leurs objets-signatures. Les coquillages ancrent la scène dans le sensuel et le souvenir d'un été précis.

Analyse critique

Une poétique de l'entre-deux

Elza Gautier-Kutlubaeva déploie ici une facette plus intimiste de son art. Œuvre charnière de 2016, elle précède la maturité maximaliste des grands formats de 2024 tout en contenant déjà sa signature : le traitement ornemental obsessionnel des textures. Chaque croix, chaque motif de dentelle est peint individuellement avec une patience qui relève de l'enluminure. L'abolition partielle de la profondeur, héritée de Matisse et de ses fenêtres méditerranéennes, est filtrée à travers une sensibilité décorative slave qui confère à l'ensemble une densité textile inédite.

Le violon — protagoniste silencieux — incarne la musique classique européenne, l'art savant, la discipline de l'interprète. Posé dans son étui vert, il ne joue pas : il écoute la mer. Face à lui, **les dentelles** incarnent le geste patient de la main, l'artisanat transmis de mère en fille, l'ornement comme langage. Ensemble, ils forment un dialogue muet entre deux héritages culturels — celui du mari violoniste et celui de l'artiste-tisseuse.

Influences artistiques : Henri Matisse période Nice (fenêtres ouvertes, textiles, abolition de la profondeur), Pierre Bonnard (densité chromatique, vibration lumineuse), arts décoratifs slaves (dentelles, motifs cruciformes), tradition de la nature morte hollandaise (vanité, objets symboliques).

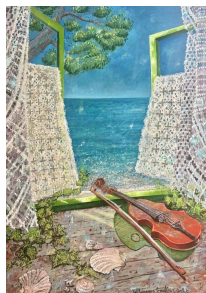
La retenue comme force : Contrairement aux compositions saturées de la période 2024, cette toile respire. La palette contenue — bleus turquoise, verts tendres, bruns chauds du violon — laisse entrer l'air marin et la lumière. C'est précisément cette économie qui fait la puissance de l'œuvre : elle prouve qu'Elza maîtrise aussi le silence, l'espace vide, la suggestion. Une pièce d'équilibre rare dans son corpus, qui annonce la maturité ornementale des grands formats tout en conservant une grâce contemplative que le maximalisme ultérieur cédera à la profusion.

Exposition Elza Gautier-Kutlubaeva – Musée École de la Perrine, Laval – 14-31 mars 2026

Каникулы на два голоса

"Vacances à deux voix"

Эльза Готье-Кутлубаева | Холст, масло | 2016 | Частная коллекция | N1

Описание произведения

«Каникулы на два голоса» — скрипка и смычок покоятся на подоконнике распахнутого окна с видом на море. Занавески из традиционного кружева, выписанные с миниатюрной точностью, обрамляют сцену подобно природному театру. Ракушки и плющ рассыпаны по потёртому дереву подоконника. За окном — приморская сосна и бирюзовая бескрайность под светлым небом.

Название говорит всё: два голоса, два художественных языка на каникулах вместе. Скрипка замолчавшая перед морским простором, и кружево, терпеливое и орнаментальное, сосуществуют в одном оконном проёме. Это автопортрет семейной пары, замаскированный под натюрморт — музыка и текстильное искусство встречаются на берегу Средиземного моря, в момент паузы, когда оба присутствуют лишь через свои предметы-символы. Ракушки привязывают сцену к памяти о конкретном лете.

Критический анализ

Поэтика пространства между

Эльза Готье-Кутлубаева раскрывает здесь более камерную грань своего творчества. Переломная работа 2026 года предшествует максималистской зрелости крупноформатных полотен 2024 года, но уже содержит её авторский почерк: одержимую орнаментальную проработку фактур. Каждый крестик, каждый мотив кружева выписан индивидуально с терпением, сродни искусству книжной миниатюры. Частичное упразднение глубины, унаследованное от Матисса и его средиземноморских окон, преломлено через славянскую декоративную чувствительность, придающую целому невиданную текстильную плотность.

Скрипка — молчаливый протагонист — воплощает европейскую классическую музыку, учёное искусство, дисциплину исполнителя. Лёжа в зелёном футляре, она не играет: она слушает море. Напротив неё, **кружева** воплощают терпеливый жест руки, ремесло, передаваемое от матери к дочери, орнамент как язык. Вместе они образуют безмолвный диалог двух культурных наследий — мужа-скрипача и художницы-ткачихи.

Художественные влияния: Анри Матисс периода Ниццы (открытые окна, текстиль, упразднение глубины), Пьер Боннар (хроматическая плотность, световая вибрация), славянское декоративное искусство (кружева, крестообразные мотивы), традиция голландского натюрморта (ванитас, символические предметы). Сдержанность **как сила:** В отличие от насыщенных композиций периода 2024 года, это полотно дышит. Сдержанная палитра — бирюзовые оттенки, нежная зелень, тёплые коричневые тона скрипки — впускает морской воздух и свет. Именно эта экономия составляет силу произведения: она доказывает, что Эльза владеет и тишиной, и пустым пространством, и намёком. Редкая по равновесию работа в её корпусе, предвещающая орнаментальную зрелость больших форматов и сохраняющая при этом созерцательную грацию, которую поздний максимализм уступит изобилию.